

Шэнь Цзян замер секунд на десять, прежде чем до него запоздало дошло, что именно упёрлось ему в колено.

Он осторожно отстранился, медленно убрал руку с груди Цэнь Сина, перевернулся на другой бок и слегка отвернулся.

Не может быть...

Голова Шэнь Цзяна всё ещё шла кругом. Разве альфы реагируют не только на феромоны омег? Или на их прикосновения? В крайнем случае — на визуальные стимулы в виде видео или фото, да и тактильный контакт должен быть куда более явным... Он ведь всего лишь коснулся руки и волос Цэнь Сина, даже не приближаясь к железе. Это было невозможно.

Шэнь Цзян не решался спросить, поэтому притворился, что ничего не заметил, и лежал неподвижно.

А вдруг он ошибся? Что, если Цэнь Син носит в кармане что-то твёрдое, например, термос с горячей водой? Шэнь Цзян перестал корить себя за то, что Цэнь Син его избегает, и в его голове замелькали хаотичные мысли.

Цэнь Син тоже молчал, не смея пошевелиться.

В этот момент они напоминали двух солдат, застывших в строю, причём до пугающего одинаково.

— ...Старший брат, можно, пожалуйста, больше не обнимать меня внезапно за талию? — спустя долгое время тихо произнёс Цэнь Син.

Шэнь Цзян поспешно ответил:

— Хорошо, хорошо.

— И не трогай без нужды талию других альф.

— Понял, я понял.

Шэнь Цзян был готов провалиться сквозь землю от стыда. Оказывается, талия альфы — такое же табу, как и железа, прикасаться к ней нельзя. Он усвоил новый урок.

— М-м, в холодильнике есть ледяная вода, если хочешь пить.

— Спасибо, старший брат.

Как только слова стихли, Шэнь Цзян почувствовал, как Цэнь Син поднялся и поспешно спустился с чердака.

Он развернулся к окну, глядя на ночной город. Маленький Цэнь Син был куда забавнее: мягкий, крохотный комочек, который можно было уложить в постель, обняв, и слушать его тихое, по-кошачьи мурлыкающее сопение.

Пока он предавался воспоминаниям, зазвонил коммуникатор. Шэнь Цзян убедился, что экран скрыт от посторонних глаз, и принял вызов.

— Йо, Шэнь Цзян, доброй ночи!

На экране появилось знакомое улыбающееся лицо с янтарными волосами, а линзы очков слегка бликовали.

— Завтра я отправляюсь обратно в Первый звёздный сектор, хотел узнать, как продвигается работа. Есть что-то новое?

— Конечно. Не просто продвигается, я обнаружил кое-что весьма интересное, — Шэнь Цзян не стал ничего скрывать, ведь данные, полученные с анализатора крови, не могут лгать. — Но подробности я бы предпочёл обсудить при встрече.

Сюэ Шань на экране понимающе улыбнулся, казалось, он был очень взволнован.

— Я не ошибся в тебе.

Шэнь Цзян вежливо ответил дежурной улыбкой. Перекинувшись парой фраз, он завершил вызов. Их договор с Сюэ Шанем был прост: Шэнь Цзян находит настоящего человека, скрывающегося под личностью 17.5, а Сюэ Шань помогает спасти его умирающую мать. Но кто бы мог подумать, что в ходе расследования всплывёт такое...

Шэнь Цзян решил встретиться с матерью. Он хотел спросить, знала ли она обо всём, участвовала ли в его создании и считала ли его вообще человеком. Если ответы его не удовлетворят, он пересмотрит условия сделки с Сюэ Шанем.

Хотя он шёл на допрос, в глубине души Шэнь Цзян чувствовал: мать — не отец. По крайней мере, в детстве он мог называть её мамой, прижиматься к ней и капризничать.

Шэнь Цзян знал, что отец регулярно навещает мать в санатории. Его дедушка и бабушка давно скончались, так что отец оставался единственным родственником, имевшим право на посещение. Шэнь Цзян лишь знал, что недавно мать перевели в палату с более высоким уровнем секретности, но где именно она находится — было неизвестно.

Наблюдая некоторое время, Шэнь Цзян заметил, что каждый раз, когда отец отправляется в санаторий, его сопровождает одна и та же молодая и красивая медсестра.

Шэнь Цзян не был настолько безрассуден, чтобы пытаться установить жучок на опытного офицера, но вот на молодую и беспечную медсестру — вполне.

Наступила ночь, Федеральный санаторий погрузился в мёртвую тишину. Весь блеск Первого звёздного сектора не имел к этому месту никакого отношения. Тусклый свет, редкие звуки медицинских приборов, даже шёпот медсестёр казался едва слышным. Сюда попадали либо семьи офицеров, либо доживающие свой век солдаты.

Шэнь Цзян поправил маску в виде птичьего клюва на лице и взглянул на трекер. Медсестра была в столовой, покупала питательную смесь. После многих дней наблюдений он почти не сомневался, что мать находится в палате на верхнем этаже.

Украденный им доступ принадлежал рядовой медсестре, его хватало лишь на вход в корпус, он даже не мог воспользоваться лифтом. Лазанье по стенам для Шэнь Цзяна было делом привычным, но вот проникнуть на самый верхний этаж и в саму палату он не мог — пришлось следовать за медсестрой.

Он прождал у входа на верхний этаж так долго, что ноги начали неметь. Взглянув на монитор слежения, он увидел, что медсестра двинулась — точка на карте поползла вверх.

У сканера она на мгновение остановилась, словно почувствовав что-то за спиной. Она обернулась, тихо произнесла: — Э? — но ничего не увидела.

В следующую секунду дыхание перехватило — чья-то сильная ладонь накрыла её лицо.

— Не двигайся, — Шэнь Цзян крепко зажал медсестре рот, оттащил её в угол и прошептал.

— М-м-м! — медсестра отчаянно пыталась сопротивляться.

Но её силы были ничем по сравнению с Шэнь Цзяном; даже сильнейшие альфы при встрече с ним испытывали трепет.

— Я не причиню тебе вреда, — Шэнь Цзян постарался сделать голос как можно мягче. — Открой палату ноль-девять, самую дальнюю, где содержат супругу адмирала Шэнь Жаня. Я заплачу тебе за это.

Медсестра в ужасе вытаращила глаза. Шэнь Цзян убрал ладонь с её рта, одной рукой обхватил её под мышками, а другой приставил военный нож к горлу, давая возможность ответить.

— Что ты собираешься делать? Я сейчас позову... — она не успела договорить.

Шэнь Цзян прижал нож ближе. Острое лезвие едва не прорезало нежную кожу. Он прищурился.

— Я... я открою, — пролепетала медсестра, лихорадочно шаря в карманах.

— Не пытайся подать сигнал, — мягко предупредил Шэнь Цзян, указывая ножом на её карман.
— Я же сказал, не трону тебя, ещё и вознагражу.

Медсестра часто закивала. Дверь палаты медленно отворилась, и Шэнь Цзян убрал нож.

— Снимай одежду, — скомандовал он, как только дверь открылась.

Медсестра замялась.

— Внутри палаты стоят независимые камеры, адмирал Шэнь Жань может смотреть их в любой момент. Если он увидит там незнакомца, которого впустила ты... — Шэнь Цзян не договорил, увидев, как медсестра дрожащими руками начала расстегивать пуговицы.

Он не стал терять времени и быстро разделся сам, обнажив крепкое мускулистое тело. Даже несмотря на мышцы, из-за особенностей строения скелета его талия выглядела очень тонкой. Шэнь Цзян без колебаний расстегнул ремень и отбросил брюки в сторону.

Закончив, он заметил, что медсестра смотрит на него в испуге.

— Быстрее, не вынуждай меня применять силу!

Грозно пригрозив, Шэнь Цзян схватил снятые ею чулки и натянул их на ноги. Форма медсестры состояла из трёх слоёв: рубашки, жилетки и платья. Натянув чулки, жилетку и верхнюю одежду, надев шапочку и с трудом втиснув ноги в тесные туфли на каблуках, он бросил взгляд на медсестру в рубашке и шортах и жестом велел ей отдать ему маску.

— Шэнь... Шэнь Цзян?

Когда он переодевался, маска в виде клюва неизбежно сползла. Если медсестра была из медицинского корпуса, она могла его узнать — он был слишком знаменит своими выходками в академии.

Услышав своё имя, Шэнь Цзян поспешно поправил маску.

<http://bllate.org/book/21234/2148398>